

Фан Мяожань от этого дыхания в темноте мгновенно покраснела. Пришлось снова подавить странное чувство, и голос её прозвучал неожиданно хрипло:

— Ты что-нибудь слышала?

Почувствовав кивок Фо Ло, они так и остались, тесно прижавшись друг к другу, в ожидании.

Вскоре донёсся лёгкий шорох — прислушавшись, поняли, что это шаги. Звук приближался, дошёл до их укрытия, но не остановился, а двинулся дальше.

Похоже, человек остановился в районе пустой фрески и принялся что-то искать.

— Кто унёс мой светильник? — раздался мужской голос, тихий и мягкий.

Фо Ло, сжимая в руке уже потухший светильник, молчала.

Не найдя желаемого, мужчина развернулся и зашагал обратно. Он прошёл мимо них, ничего не заметив, легко поднялся по каменным ступеням и скрылся за каменной дверью.

Когда он удалился, обе в тесной щели заколебались: идти дальше или возвращаться? Продолжить путь — значило с большой вероятностью столкнуться с тем мужчиной.

В итоге решили вернуться. Фо Ло шла впереди, ведя Фан Мяожань за руку к выходу. У входа каменная дверь оказалась плотно закрыта. Лишь тогда Фо Ло снова зажгла светильник. Оглядевшись, Фан Мяожань заметила, что за дверью тоже скрывался водоём, судя по всему, соединённый с внешним.

Достали драгоценное дерево, соединённое перед входом в пещеру, и вставили в углубление. Дверь не открылась.

Фо Ло тихо усмехнулась, будто ожидала этого, взяла драгоценное дерево, выковыряла вставленный в него квадратный камень и швырнула в водоём. Фан Мяожань была крайне озадачена таким поступком.

— Мисс Фан, когда услышите глухой звук от каменной двери, сразу вставьте дерево в углубление.

И правда, вскоре дверь издала глухой удар. Фан Мяожань последовала указанию, положила отполированное дерево в паз — и тяжёлая каменная плита сразу же закрипела, сдвигаясь. Они увидели яркий мир снаружи. Был уже третий час пополудни! А вошли они в пещеру ещё утром — не думали, что проведут там столько времени.

Выйдя из каменной комнаты, Фо Ло подошла к водоёму и замерла, уставившись на воду. Фан Мяожань же не выходило из головы: зачем Фо Ло выбросила тот квадратный камень? Через некоторое время та обернулась, словно угадав её мысли, и сказала:

— Камень теперь снова в том месте, где в центре водоёма пузырится.

Как и когда камень переместился из внутреннего водоёма во внешний, Фан Мяожань не знала. Больше она не стала спрашивать. Решили покинуть это место.

****Родовая кровь****

Даже когда они уже покинули заднюю гору и вернулись в усадьбу, Фан Мяожань всё ещё не

могла прийти в себя. Всё было слишком странно. Она прожила в этом доме двадцать с лишним лет, каждый день посвящая поэзии, живописи, изучению канонов. Никогда не подозревала, что на задней горе есть потайные ходы и механизмы, никогда не задумывалась о том, кем на самом деле является управляющий Чжан.

В ночной тишине Фан Мяожань ворочалась на лежанке, пока наконец не поднялась и не постучала в соседнюю дверь из персикового дерева. Фо Ло открыла, сонная, не понимая, зачем её беспокоят в такой час.

— Фо-гуньян, простите за беспокойство глубокой ночью, но я не могу отделаться от мыслей о том, что произошло днём. Совсем не могу уснуть. Не могли бы вы развеять мои сомнения?

Выслушав, Фо Ло жестом пригласила её войти. Та сначала подошла к лежанке, сбросила шёлковый халат и улеглась, потом поманила Фан Мяожань пальцем.

Фан Мяожань подошла и вспомнила, как при первой встрече та тоже полулежала на лежанке и смотрела на неё таким же взглядом.

— Мисс Фан, сегодня ночь прохладная. Ложитесь-ка, я вам всё по порядку расскажу.

Сначала Фан Мяожань не поняла, зачем Фо Ло ложится, но после этих слов лицо её запылало, дыхание сбилось.

— Мы обе женщины, не смущайтесь. Мы ровесницы, можете считать меня сестрой.

На лице Фо Ло не было ни тени смущения, будто для неё две женщины на одной лежанке — дело самое обычное.

Услышав это, Фан Мяожань перестала колебаться, приподняла одеяло и забралась под него, хотя между ними оставалось расстояние.

Осторожно втянув воздух, она уловила в одеяле неповторимый аромат Фо Ло. Украдкой взглянула на соседку: та смотрела на полог кровати с каким-то растерянным видом.

— Мисс Фан, меня, честно говоря, смущает личность того мужчины в пещере. В темноте я разглядела его лишь смутно.

Пробормотав это, Фо Ло повернулась к Фан Мяожань.

— А почему вы не могли уснуть?

— Мне очень интересен механизм потайного входа. Почему вы сначала не смогли его открыть, а я смогла?

Фо Ло, кажется, ждала этого вопроса, будто уже обдумала ответ:

— Этот механизм связан с родовой кровью. Те, кто разбирается в таких устройствах, знают кое-что: бывают запоры, которые может открыть только член определённого рода. Но для них нужен крайне редкий резонансный камень.

У нас, в Цзяннани, такой камень — большая редкость. Он формируется в жарких условиях, потому в основном встречается в землях у Западного океана. Даже там его ничтожно мало. Думаю, тот квадратный камень и был резонансным камнем. Но как он сюда попал — не берусь судить.

Голос её был тихим и мягким, а лицо в мерцающем свете светильника то утопало в тени, то выступало из темноты.

Фан Мяожань задумалась, потом вдруг воскликнула:

— Значит, по-вашему, только человек одного рода может отозваться на этот камень?

Фо Ло молча кивнула.

— Тогда получается, управляющий Чжан и я — одной крови?

Теперь Фо Ло не была так уверена, но признала, что это весьма вероятно.

Фан Мяожань смотрела на Фо Ло. В голове её роились вопросы. Хотела спросить, кем та является на самом деле, действительно ли пришла учить её музыке без иных целей. Вспомнила, как Фо Ло, облачившись в чёрное, преследовала хилого учёного в винной лавке — совсем не та, что сейчас перед ней.

Но Фо Ло явно не желала касаться этих тем, и Фан Мяожань не стала настаивать.

Так они и лежали, обсуждая события дня, пока Фан Мяожань не одолела дремота. Через полчаса ей уже снились сны: будто что-то обволакивает её, тепло и уютно, будто кто-то проводит пером по щеке — приятно и щекотно. Перо отдаляется — она тянется к нему. Перо становится послушным, уже не убегает, скользит по щеке, шее, уху... Во сне она рассмеялась.

Ночь прошла в добрых снах.

Проснувшись, Фан Мяожань на мгновение растерялась — не в своей комнате. Потом вспомнила: ночевала у Фо Ло. Рядом никого не было — та, видно, встала раньше.

Приведя себя в порядок и поднявшись с лежанки, она огляделась — Фо Ло и в комнате не оказалось. Выйдя, от служанки узнала: Фо Ло рано утром ушла из усадьбы повидаться с друзьями, оставив наказ — заниматься музыкой самостоятельно, а вечером она проверит успехи.

Оставшись одна, Фан Мяожань занималась музыкой в беседке. Незадолго до полудня в сад неожиданно явился управляющий Чжан и сообщил, что Фан Гэнь ждёт её в главном зале. Вспомнив, как тот вышел из каменной комнаты, Фан Мяожань ощутила, что прежнее отношение к нему ушло — теперь он казался окутанным тайной.

В главном зале Фан Гэнь, как всегда, выглядел любящим отцом. Первым делом спросил об успехах в музыке. Фан Мяожань ответила, что достигла большого прогресса.

Фан Гэнь удовлетворённо кивнул — как и ожидал. Затем взглянул на управляющего Чжана и знаком велел удалиться.

— Дорогая дочь, через полмесяца в городе Нанкин состоится поэтический турнир. Знаю, ты огорчена из-за предстоящей свадьбы. Как насчёт того, чтобы съездить туда с твоим вторым братом?

Фан Гэнь смотрел на Фан Мяожань, и глаза его светились нежностью.

Выйдя из главного зала, Фан Мяожань столкнулась с Фан Цзинем. В последнее время он не попадался на глаза. Вспомнив, что именно он рекомендовал Фо Ло в учителя, Фан Мяожань не

знала, как к этому относиться: за последние дни общения она обнаружила, что Фо Ло вовсе не такая, как представлялось, напротив, у них нашлось много общих тем, и было интересно вместе.

<http://bllate.org/book/16259/1462775>